

УДК 811.111'37 + 811.161.1'37

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ ЛЮБОВЬ / LOVE В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Балашова Е.Ю.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов,
e-mail: balashovaelena@yandex.ru

Данная статья посвящена вопросам разработки методологии дискурс-анализа через систему концептуальных полей. Автор описывает лексико-семантическую организацию концептуального поля любовь / love в православном и протестантском субдискурсах на материале текстов Национального корпуса русского языка (его церковно-богословского подкорпуса) и Британского Национального корпуса. Применение контекстуального, семантико-когнитивного и статистического методов анализа позволяет провести тематическое картирование исследуемых субдискурсов, выделить наиболее актуальные тематические сферы и функциональные когнитивные оппозиции в их составе. Кроме того, выявленные тематические сферы были структурированы по полемому принципу с последующим сопоставительным анализом в русском и английском языках. Выявление специфики лексико-семантической организации концептуального поля любовь / love в православном и протестантском субдискурсах способствует получению достаточно объективных данных о структуре ядра всего религиозного христианского дискурса, а также общих направлениях его динамики в языке, культуре и коммуникации.

Ключевые слова: лексико-семантическая организация, концептуальное поле, дискурс-анализ, религиозный христианский дискурс, тематическая сфера, лексемы-коллокации, когнитивные оппозиции

THE LEXICO-SEMANTIC ORGANIZATION OF THE CONCEPTUAL FIELD LOVE IN RELIGIOUS DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Balashova E.Y.

Saratov State Legal Academy, Saratov, e-mail: balashovaelena@yandex.ru

The given article is dedicated to the problems of working out the methodology of discourse analysis through the system of conceptual fields. The author describes the lexico-semantic organization of the conceptual field love in the Orthodox and Protestant subdiscourses on the material of texts of National Corpus of Russian Language (its church-theological subcorpus) and British National Corpus. The usage of contextual, semantic-cognitive and statistic methods of analysis allows to carry out subject mapping of the above-mentioned subdiscourses, single out relevant subject areas and functional cognitive oppositions in their structure. Besides the determined subject areas were structured according to the field principle with a following comparative analysis in Russian and English languages. Defining the specifics of lexico-semantic organization of the conceptual field love in the Orthodox and Protestant subdiscourses promotes to get more or less objective data about the core structure of the whole religious Christian discourse and general tendencies of its dynamics in language, culture and communication.

Keywords: lexico-semantic organization, conceptual field, discourse-analysis, religious Christian discourse, subject area, collocates, cognitive oppositions

Моделирование языковых единиц в структуре того или иного вида дискурса привлекает к себе внимание многих современных лингвистов, поскольку это даёт возможность раскрыть сущность когнитивных процессов в их многомерном психическом, культурном и языковом воплощении и тем самым расширить объяснительный потенциал лингвистического исследования. Несмотря на множество работ, посвящённых дискурсивному анализу [1, 4, 7], его методология, цели и эмпирический материал остаются предметом научных дискуссий.

Всплеск интереса к изучению религиозного дискурса, который наблюдается в научной литературе последних десятилетий [2, 5, 6], может объясняться ростом национального самосознания в нашей стране, потребностью объяснить себе своё место в целостном этнокультурном процессе. Кроме того, рез-

кое увеличение числа международных контактов приводит к необходимости выяснить разнообразные причины непонимания в диалоге представителей различных культур.

Целью данного исследования является определение специфики лексико-семантической организации концептуального поля *любовь / love* в православном и протестантском субдискурсах, позволяющее получить представление о соотношении дискурсно-специфичных и универсальных элементов в его структуре.

Материалом исследования послужили тексты церковно-богословского подкорпуса Национального корпуса русского языка [8], а также англоязычные тексты Британского Национального корпуса (BNC) [3]. В качестве основных методов исследования были использованы метод контекстуального анализа, метод структурно-семантического

анализа, статистические методы обработки текста, а также группа приёмов когнитивного моделирования и тематического картирования дискурса.

В процессе анализа текстовых материалов церковно-богословского подкорпуса Национального корпуса русского языка было выявлено 129 документов, содержащих лексему *любовь* и насчитывающих 1425 контекстуальных вхождений последней.

Сверхчастотными ядерными лексемами концептуального поля *любовь* являются лексемы *Бог, жизнь и человек*. Указанные лексемы выполняют дискурсообразующую функцию и являются определённого рода лексико-семантическим фундаментом исследуемого концептуального поля не только в русском, но и в английском языке.

Составленный список частотных лексем-коллокатов, а также коллокатов, встречающихся в контекстах лексемы *любовь* 1 раз, позволяет выявить функциональные тематические сферы концептуального поля *любовь* в православном субдискурсе. К таковым следует причислить:

1. *Догматическая сфера*: вера, заповеди, спасение, надежда, покаяние, Евангелие, крест, закон, Небо, Земля, жертва, христианство, Православие, ад, рай, благовестие, Священное Писание, учение, образ Божий, искупление;

2. *Онтологическая сфера*: жизнь, человек, сердце, мир, смерть, свет, красота, люди, истина, добро, свобода, вечность, личность, правда, полнота, трагедия, Небо, Земля, благо, гармония, смысл, ценности, разум;

3. *Божественные сущности и реалии*: Бог, Христос, Господь, мученики, Спаситель, святые, Царство Небесное, апостол, Пресвятая Богородица, Творец, Дух Святой, Троица, Возлюбленный Учитель, Сын Божий, Божия Матерь, Царица Небесная, Сердцеведец Христос, Вселюбящий Творец, Царство Божие, заступничество;

4. *Церковные реалии*: Церковь, прихожане, монастырь, таинство, икона, священник, исповедь, подвижники, служба, паства, священнослужитель, благословение;

5. *Духовно-нравственная сфера*: молитва, душа, ближний, смирение, благодать, сострадание, сила, крест, благочестие, дух, верность, уважение, добродетель, жертва, мужество, милость, святость, справедливость, милосердие, долготерпение, духовное богатство;

6. *Сфера эмоциональных категорий*: радость, счастье, утешение, блаженство;

7. *Социальная сфера*: единство, ближний, семья, дружба, Родина, Россия, общество, общество, союз, сотрудничество;

8. *Акциональная сфера*: подвиг, победа, служение, дела / о, чудо, забота, помощь, сотрудничество, защита, повиновение.

Тематическая сфера, содержащая единицы с негативным смыслом, включает такие лексемы, как *смерть, трагедия, ужас, грех, ненависть, отвращение, боль, горе, скорбь, ад, блуд, страх, страдания, тьма, греховность, тоска, безразличие, безбожие, нелюбовь, дисгармония, антихрист, себялюбие, предательство, тщеславие, гордыня, зависть, гибель, зло, поражение, ложь, царство тьмы, презрение, равнодушие*. Часть перечисленных лексем вступает в отношения противопоставления с единицами остальных тематических сфер, таким образом формируя устойчивые когнитивные оппозиции, функционирующие в концептуальном поле *любовь* в православном субдискурсе: Христос – антихрист, жизнь – смерть, рай – ад, Небо – Земля, гармония – дисгармония, победа – поражение, Царство Божие – царство тьмы, свет – тьма, добро – зло, грех – святость, блуд – целомудрие, безбожие – боголюбие, себялюбие – самозабвение, гордыня – смирение, ложь – истина, любовь – ненависть, любовь – равнодушие.

Выделенные тематические сферы группируются в структуре дискурса по полювому принципу. Так, ядру принадлежит духовно-нравственная тематическая сфера, представленная 53 единицами. Околоядерную зону занимают онтологическая сфера (23), догматическая сфера (20), а также сфера Божественных сущностей и реалий (20). Ближняя периферия представлена сферой церковных реалий (12), социальной сферой (10) и акциональной сферой (10). Наконец на дальней периферии находится сфера эмоциональных категорий (4).

Проведённый анализ списка частотных лексем-коллокатов, дискурсивных оппозиций, а также функциональных тематических сфер позволяет определить основные направления динамики православного субдискурса в языке:

1) дискурсивная выраженность внимания к духовно-нравственной сфере, представленной 53 единицами;

2) дискурсивная выраженность внимания к онтологической тематической сфере, выраженной 23 единицами;

3) дискурсивная невыраженность внимания к сфере эмоциональных категорий, содержащей 4 единицы;

4) дискурсивная активизация лексем с общей семой «учение»: вера, заповеди, закон, Евангелие, христианство, Православие, Священное Писание, учение;

5) дискурсивная активизация лексем, выражающих Божественные сущности: Бог,

Христос, апостол, Спаситель, Пресвятая Богородица, Возлюбленный Учитель, Вселюбящий Творец, Сердцеведец Христос, Сын Божий, Всещедрый Господь, Божия Матерь, Царица Небесная, Дух Святой, святые, Царство Небесное, Царство Божие;

6) дискурсивная активизация лексем, выражающих реалии и персоналии церковно-приходской жизни: Церковь, прихожане, монастырь, таинство, икона, священник, исповедь, служба, паства, подвижники, священнослужитель, благословение;

7) дискурсивная активизация лексем с общей семой «действие»: подвиг, служение, дела / о, чудо, забота, помощь, сотрудничество, защита.

Таким образом, можно отметить ориентированность православного субдискурса на духовно-нравственную, онтологическую и догматическую тематические области, а также дискурсивную активизацию семантических полей «Божественные сущности» и «Церковные реалии» в концептуальном поле *любовь*.

Для получения данных о структуре концептуального поля *love* в протестантском субдискурсе необходимо обратиться к материалам Британского Национального корпуса. С этой целью нами было проанализировано 300 контекстов, принадлежащих разнообразным жанрам, за исключением жанра художественной прозы и поэзии.

Примечательно, что сверхчастотными ядерными лексемами концептуального поля *love* в английском языке являются лексемы *faith* и *hope*, частота контекстуальных употреблений которых составляет 47 раз. Этот факт указывает на тесную связь концептуальных полей *вера / faith, надежда / hope, любовь / love* в религиозном христианском дискурсе в целом, что позволяет говорить об их структурирующем характере в дискурсе и языке.

После лексем *faith* и *hope* наблюдается резкий статистический скачок, поскольку частота употребления последующих лексем *life* и *God* в 2,5 раза ниже. Однако данные лексемы также входят в ядерную зону концептуального поля *love* в протестантском субдискурсе.

Составленный стословный список лексем-коллокатов концептуального поля *love* в протестантском субдискурсе позволяет провести тематическое картирование последнего. Так, лексемы-коллокаты составляют следующие тематические сферы протестантского субдискурса:

1. *Догматическая*: faith, religion, salvation, spiritual values, morality, divinity, cult, atonement, sacrifice, neighbour, theology;

2. *Церковные реалии и персоналии*: church, prayer, pulpit, parishioners, sermon, sacrament, missionary;

3. *Божественные сущности*: God, Christ, Jesus, the saint;

4. *Онтологическая*: life, world, future, lifestyle, truth, justice, humanity, wisdom, wealth, peace;

5. *Духовно-нравственная*: hope, charity, trust, heart, power, virtue, source, hunger, reconciliation, pity, forgiveness, recovery, patience, prudence, fortitude, temperance, forbearance, fairness, decency, healing, innocence, honesty, kindness, solace, sincerity, tenderness, virginity, self-denial, spirit, benevolence, devotion, revival;

6. *Социальная / взаимодействие индивидов*: family, people, home, friendship, attention, interest, marriage, engagement, unity, companionship, community, society;

7. *Эмоционально-психологическая*: joy, sense, delight, pleasure, motivation, happiness, affection;

8. *Акциональная*: work, practical things, support, care, creative activity.

Тематическая сфера, содержащая единицы, антонимичные указанным тематикам, включает лексемы *rage, hatred, hate, sin, despair, violence, depression, evil, disgust, revenge*. Таким образом, в концептуальном поле *love* в протестантском субдискурсе можно выделить следующие когнитивные оппозиции: *revenge – forgiveness, rage – patience, hatred / hate – affection, sin – virtue, despair – joy, violence – tenderness, depression – happiness, evil – kindness, disgust – devotion*. Часть оппозиций, выделенных в протестантском субдискурсе, коррелирует с оппозициями православного субдискурса. Так, когнитивная пара «*gloom / despair – joy*» соотносима с русскоязычной оппозицией «счастье – горе», «*rage – patience*» с «милость – гнев», «*hatred / hate – affection*» близка оппозиции «любовь – ненависть», «*sin – virtue*» коррелирует с когнитивной парой «грех – благочестие», «*despair – joy*» с оппозицией «милосердие – жестокость», «*depression – happiness*» с «восторг – печаль» / «счастье – горе», и, наконец, когнитивная пара «*evil – kindness*» коррелирует с базовой дискурсивной оппозицией «добро – зло». Перечисленные оппозиции носят универсальный характер и функционируют в пространстве всего религиозного христианского дискурса.

Концептуальное поле *любовь / love* в православном и протестантском субдискурсах содержит сходный набор тематических сфер, однако их рейтинг в структуре каждого субдискурса неодинаков. Примечательно, что структура ядра тематической карты концептуального поля *любовь / love* в русском и английском языках содержит общий элемент – духовно-нравственную тематику, представленную наибольшим

количеством единиц (32 единицы в протестантском и 53 в православном). Периферийные области более разнообразны по своему составу. Так, на ближней периферии тематической карты концептуального поля *love* в протестантском субдискурсе находятся догматическая (11), онтологическая (11) и социальная (12) тематические сферы, тогда как дальняя периферия представлена сферой церковных реалий и персоналий (7), сферой Божественных сущностей (4), эмоционально-психологической (7) и акциональной (5) тематической сферами.

Анализ лексического уровня концептуального поля *love*, проведённый в статистическом и семантико-когнитивном аспектах, позволяет выделить направления динамики протестантского субдискурса в языке и коммуникации:

1) дискурсивная выраженность внимания к духовно-нравственной сфере, представленной 32 единицами;

2) дискурсивная выраженность внимания к социальной тематике, содержащей 12 единиц;

3) дискурсивная невыраженность внимания к сфере Божественных сущностей, репрезентированной 4 единицами;

4) дискурсивная активизация лексем с общей семой «догмат / учение»: religion, faith, salvation, morality, cult, theology, atonement, sacrifice;

5) дискурсивная активизация лексем с общей семой «бытийные категории»: life, lifestyle, world, truth, justice, humanity, wisdom, peace;

6) дискурсивная активизация лексем, выражающих реалии и персоналии церковно-приходской жизни: church, prayer, pulpit, parishioners, sermon, sacrament, missionary;

7) дискурсивная активизация лексем с общей семой «действие»: work, practical things, support, care, creative activity.

Таким образом, можно отметить общую тенденцию тяготения православного и протестантского субдискурсов к духовно-нравственной тематике. Однако для православного субдискурса характерна более яркая активизация лексем, выражающих Божественные сущности, тогда как протестантский субдискурс скорее ориентирован на активизацию лексем, передающих специфику церковно-приходской жизни. Кроме того, в протестантском субдискурсе можно наблюдать устойчивое функционирование социальной тематике, занимающей периферийное положение в православном субдискурсе.

Исследование лексико-семантической организации концептуального поля *любовь / love* в православном и протестантском суб-

дискурсах показало, что помимо общего набора тематических сфер, оба субдискурса содержат и базовый функциональный набор сем: «догмат / учение», «богослужение», «действие», «общественная жизнь», «духовная жизнь», «эмоции». Так, можно говорить о целостной семантико-когнитивной структуре религиозного христианского дискурса в русском и английском языках, в основе которого находятся универсальные элементы, начиная от сем и заканчивая такими крупными лексическими образованиями, как тематические сферы.

Список литературы

1. Бергельсон М.Б. Опора на лингвокультурные модели при интерпретации дискурса // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. – М.: РГГУ, 2006. – С. 73–96.
2. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 287 с.
3. Британский Национальный корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
4. Водак Р. Взаимосвязь «Дискурс – общество»: когнитивный подход к критическому дискурсу-анализу // Современная политическая лингвистика. – 2006. – № 19. – С. 123–136.
5. Войтак М. Религиозный стиль в гносеологической перспективе // Стереотипность и творчество в тексте. – 2003. – Вып. 6. – С. 323–338.
6. Григорьев А.В. К вопросу об источниках библейских фразеологизмов // Филологические науки. – 2007. – № 1. – С. 50–59.
7. Лейчик В.М. Дискурс и текст // Активные процессы в различных типах дискурса: функционирование единиц языка, социолекты, современные речевые жанры. – М.–Ярославль: Ремдер, 2009. – С. 272–284.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

References

1. Bergelson M.B. *Izmeneniya v yazyke i kommunikatsii: XXI vek* (The changes in language and communication: XXI century). Moscow: Russian State Humanitarian University, 2006. pp. 73–96.
2. Bobyreva E.V. *Religiozny diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya)* (Religious discourse: values, genres, strategies (on the material of the Orthodox dogma). Volgograd, 2007. 287 p.
3. *Britansky Natsionalny korpus* (British National Corpus). Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
4. Vodak R. *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* (Modern political linguistics), 2006, no. 19, pp. 123–136.
5. Voitak M. *Stereotipnost i tvorchestvo v tekste* (Stereotype and creativity in text), 2003, V. 6, pp. 323–338.
6. Grigorev A.V. *Filologicheskiye nauki* (Philological sciences), 2007, no. 1, pp. 50–59.
7. Leichik V.M. *Aktivnye protsessy v razlichnyh tipah diskursa: funktsionirovaniye edinitz yazyka, sociolekty, sovremennye rechevye zhanry* (Active processes in different types of discourse: the functional language units, sociolects, modern speech genres). Moscow-Yaroslavl: Remder, 2009. pp. 272–284.
8. *Natsionalny korpus russkogo yazyka* (National Corpus of Russian Language). Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.

Рецензенты:

Молодкин А.М., д.фил.н., профессор кафедры английского и испанского языков лингвистики, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов;

Хижняк С.П., д.фил.н., профессор кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.